

Пусть хоть шпынком* назовут!

Почему Петр I запретил судиться за оскорбления

Наступивший год пройдет под знаком 350-летия со дня рождения Петра I. Среди многочисленных новаций монарха-реформатора, о которых расскажет «Родина», одним из самых любопытных выглядит указ 1700 года: стремясь к справедливости, Петр четко указал боярам, по какому поводу не следует подавать иски о бесчестье.

В допетровской России знать (и не только она) постоянно подавала в суд на людей попроще за «бесчестье» — ложное обвинение во взятке, несправедливое решение дела, поклеп, наконец, просто словесное оскорбление «непригожими словами». Например, назвал кто-то боярина «дураком» или намекнул на его не княжеское, «подлое» происхождение, тут же поступал в суд иск на обидчика. Суд приговаривал последнего к телесному наказанию, битью батогами или плетью, денежному штрафу или

*1
К. Маковский. Петр I в своей мастерской.

* Синоним слова «порк».

же «выдавал головою» на усмотрение пострадавшего, который получал право решать самостоятельно, каким образом наказать осужденного.

Соборное Уложение: статьи о бесчестье

Система штрафов и наказаний за бесчестье была закреплена в Соборном Уложении 1649 г. В нем в первой же главе, прежде всего остального, защищалась честь Христа, девы Марии, Церкви. «Возложивший хулу» на Бога, Богородицу, честной крест, святых угодников приговаривался к смертной казни через сожжение¹. Также пространство церковного храма надеялось своей сакральной честью, поэтому человек, «обесчестивший словом» другого человека во время церковной службы, нес двойное наказание: помимо оплаты за бесчестье пострадавшему он должен был месяц просидеть в тюрьме за «церковное бесчинство».

По той же схеме охранялась законом царская честь и честь царского двора во второй и третьей главах Соборного Уложения. Посагательство на здоровье и честь государя каралась смертной казнью, а словесные оскорбления в присутствии монарха другому лицу – тюремным заключением, только уже не на месяц, а на полмесяца: «Буди кто при царском величестве в его государевом дворе... не опасаячи чести

Остальные представители Церкви должны были довольствоваться лишь денежными компенсациями, причем размер штрафа уменьшался от 100 рублей за бесчестье архимандрита Троице-Сергиева монастыря до 6 рублей за бесчестье архимандрита простого провинциального монастыря.

Статьи Соборного Уложения 1649 г. о бесчестьи во многом, повторяли положения Судебни-

царского величества, кого обесчестит словом, а тот кого он обесчестит, учнет на него государю бити челом о управе... и по сыску за честь государева двора... посадити в тюрьму на две недели...»

Далее по иерархической лестнице чинов вводились телесные наказания и тюремное заключение за оскорбление «думных людей» (то есть входивших в состав Боярской думы бояр, окольных, думных дворян и думных дьяков). Остальные служилые люди получали только денежное возмещение за бесчестье. В церковной иерархии санов оговаривалась следующая система наказаний:

торговая казнь (публичное телесное наказание) и месяц тюрьмы полагались за бесчестье патриарха;

4 дня тюремного сиденья и битые батогами – за бесчестье митрополита;

3 дня тюрьмы и битые батогами за оскорбление архиепископа или епископа.

Первая глава Соборного Уложения, 1649 г.

С. Ефремов. На улицах старой Москвы. XVIII век.

ка 1550 г., кроме статьи о думных людях и статьи об «именитых людях». Под звание «именитых людей» попали лишь представители рода Строгановых, получившие это звание за огромные денежные пожертвования в царскую казну после Смуты. Строгановы получили право на двойной денежный штраф в случае оскорбления – 100 рублей. Остальные представители русского купечества, «гости» должны были довольствоваться штрафом в 50 рублей, члены гостинной сотни большой статьи – 20 рублей, средней статьи – 15 рублей, меньшей статьи – 10 рублей.

Еще одним новшеством XVII столетия, зафиксированным Соборным Уложением 1649 года, было введение иерархии не только пострадавших, но и оскорбляющих. Другими словами, теперь размер штрафа зависел не только от чина или сана того, кого обидели ложным обвинением или «непригожими словами», но и от социального статуса обидчика. Так, если вдруг кто-то из думных людей оскорбит патриарха, то его вы-

дают патриарху головою; а если боярин, окольный или думный человек обесчестит словом митрополита, то он платил ему 400 рублей, епископу полагалось за бесчестие уже 300 рублей, а епископу — 200 рублей. Если же более низшие служилые чины, а также иноземцы, совершали то же самое, то им уже полагалось телесное наказание батогами за оскорбление патриарха и тюремное заключение за обиду остальных представителей Церкви.

В свою очередь, если церковные иерархи бесчестили словом бояр, окольных и думных людей, то они платили пострадавшему в виде компенсации сумму, равную его окладу. Эта система соотношения чинов и санов оскорбленных и оскорбивших охватывала все социальные слои, постепенно снижая сумму штрафа или ужесточая телесные наказания.

Особо оговаривалось нанесение словесного оскорбления женщинам и детям: «А буди кто ни буди обесчестит непригожим словом жену или дочь-девку, или сына неверстанного, какова чина ни буди, ... по суду и по сыску правити за их бесчестья: жене против мужия окладу вдвое, дочери-девке против отцова окладу вчетверо»².

В целом бесчестие в качестве основного обвинения или дополнительного, сопутствовавшего рукоприкладству, клевету и прочему, фигурировало в 46 статьях Соборного Уложения, что свидетельствует о широком распространении исков в бесчестии и большом числе судебных дел, связанных с этим обвинением. Люди могли увидеть бесчестие в самых разных ситуациях. Например, в 1638 г. боярин Ф.И. Шереметев захотел подать в приказ документ «память», а дьяк Василий Прокофьев по какой-то причине эту память не принял. Тогда боярин подал иск в бесчестии, и дьяка посадили в тюрьму.

Возможно, дьяк не принял память на законном основании, но боярину это не понравилось, и его родовая и сословная гордость възыграла. И подобных ситуаций было столь же много, как и ситуаций с местническими спорами, связанными с ущемлением чести рода и личной чести.

Семнадцать статей от царя

К началу XVIII столетия число судебных дел по бесчестию, вероятно, чрезвычайно возросло еще и потому, что местничество (распределение должностей по знатности рода) было отменено указом 1682 г. Узати оставалось теперь только право подавать иски в бесчестие. Возможно, именно это и вызвало указ Петра I, запрещающий подавать такие иски. Приводим копию указа 1700 года, обнаруженную нами в Российском государственном архиве древних актов:

«По его царского величества указу и по боярским приговорам... в прошлом 1700 году мая... дня повелено от бесчестья отказывать, а о каких статьях, о том значит при сем:

- 1-е. — вольно тебе лзет.
2. — называл шпынком, дураком.
3. — ис под печки тебя вытащили.
4. — не Воротынской де ты.
- 5 — сънишком боярским.
6. — мартынишком и мартинишком.
7. — черти тебе сказывают.
8. — трусом и к...
9. — отец твой лаптем щи хлебал и отец твой лапотник.
10. — сулил сыромятную кожу да еловые сапоги.
11. — подговорником и злодеем.
12. — лади таких де в допросе спрашивают.
13. — что наврешь, то очисти.
14. — вчорась было меня на площади удавил.
15. — разорены де мы от тебя.
16. — мучил де ты меня.
17. — приезжаешь де ты на чужую землю грабителем.

А о таких людех, кто о таких станет бить челом, велено помянутым указом взять у них об окладе скаски за руками с подкреплением, и доправить на них с тех исков великого государя пошлинные денги вдвое за то, что они, исцы, бьют челом на них, ответчиков, приличая те слова за бесчестие приметками своими, и чтоб в таких словах к ним подобным о том вперед бит челом великому государю им, челобитчикам, было не повадно.

Подлинно за пометою дьяка Дементья Послуживцова, докладывано июля 16 дни 1700»³.

Указ замечателен сразу по нескольким причинам. Во-первых, он показывает, насколько

Бояре возвращаются от Петра I. Иллюстрация из книги «Иллюстрированная история царствования Петра Великого». 1903 г.

зми, — чуть было не удавил, мучил, разорил. Последняя статья касалась иностранцев, которые, по-видимому, включились в традицию сутяжничества.

«Знатное дворянство по годности считать...»

Деятельность Петра Великого по реформированию русского общественного менталитета включала и борьбу с пережитками местничества в «Табели о рангах» 1722 г. Попытки превратить чванливых родовитых бояр в «сынов Отечества», честно и самоотверженно работающих на «общую всенародную пользу» и «общее благо», предпринимались монархом постоянно на всем протяжении его правления. Да и свою собственную деятельность, как известно, он оформлял как закономерное и заслуженное истинным трудом продвижение по службе «бомбардира» и «капитана» Петра Михайлова.

Когда была введена «Табель о рангах», в которой службу всем без исключения следовало начинать с низших чинов, Сенат в 1724 г. запросил у императора разъяснений, а кого же считать в этой новой системе «знатным дворянством»: «кто более 100 дворов имеют» или по рангам?»

Замечательны слова, которыми ответил на этот запрос Петр: «Знатное дворянство по годности считать», то есть по годности к служению Отечеству⁵.

Эта емкая формулировка говорит сама за себя: императора раздражали «тунеядцы и нахалы», требующие сверхмерного почитания. Об этом говорилось и в «Табели о рангах»: «Кто выше своего ранга будет почести себе требовать, или сам место возьмет, выше данного ему ранга; тому за каждый случай платить штрафу два месяца жалования... дабы тем охоту подать к службе, и оным честь, а не нахалам и тунеядцам получать»⁶.

Именно в русле подобной политики и следует воспринимать и интерпретировать петровский указ об отказе в бесчестии 1700 года. Впрочем, хотя тяжбы попали под запрет, бюрократия во все времена была неистребима, и решать дела еще долго продолжали по-прежнему, как было учреждено в Соборном Уложении 1649 г. (этот свод законов действовал в Российской империи до начала XIX в.), то есть денежным штрафом, который зависел от социального положения и того, кто оскорбил и самого оскорбленного.

⁵ Д. Кардовский. *Заседание Сената петровский архив. 1908 г.*

⁶ *Табель о рангах 1722 г.*

¹ Соборное Уложение 1649 года. М., 1961. С. 71.
² Российские законодательства XIX века. Акты Земских соборов. М., 1985. Т. 3. С. 112.

³ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 129 л. 116-116 об.
⁴ РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 258
⁵ Павлов-Сильванский Н. Государева служилые люди. Происхождение

русского дворянства. СПб., 1898. С. 261.
⁶ Памятники русского права. М., 1961. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. С. 185.

российская судебная система была завалена исками о бесчестии, поданными по самым пустяковым поводам. Во-вторых, набор примеров «оскорблений», которым будет отказано в качестве исковых, наверняка был сделан самим царем, любившим вникать в подобные дела самостоятельно, либо по его указанию. В связи с этим особенно интересно, какие именно «непригожие слова» посчитал Петр Великий и его сподвижники не оскорбительными и не dishonoring права подавать иски.

На первом месте стоит типичное выражение — «вольно тебе лаять». Как известно, «лаем» в средневековой России называли брань, сквернословие в адрес кого-либо. Эта статья направлена на исключение ругани из арсенала исков.

На втором месте самое распространенное ругательное слово — «дурак», но в паре с ним упомянуто малоизвестное сегодня обзывание — «шпынок», калька с польского языка, синоним слова «вор».

Далее следуют выражения, явно намекающие на низкое происхождение того, кому они адресованы: «Из-под печки тебя вытащили» и «не Воротынской де ты». Последний пример явно взят из конкретного судебного дела, поскольку фамилия юнзлей Воротынских не была общепринятым стандартом княжеской чести, как, к примеру, было с фамилией князя Пожарского, вошедшей даже в сборник пословиц XVII столетия: «По милости по царской и сам себе Пожарской»⁴.

Далее в указе были перечислены типичные и часто употребляемые в разговорной речи бранные обороты, типа «лаптем щи хлебал» и тому подобное. А завершали указ обвинения, связанные с некими действиями или угро-